01

Магнитоиндуцированные атомные переходы D₂-линии калия

© А. Саргсян¹, Е. Klinger^{1,2}, С. Leroy², Т.А. Вартанян^{3,¶}, Д. Саркисян¹

¹ Институт физических исследований НАН Армении, 0203 Аштарак, Армения ² Laboratoire Interdisciplinaire Carnot de Bourgogne, UMR CNRS 6303, Université Bourgogne — Franche-Comté, BP 47870, 21078 Dijon Cedex, France ³ Университет ИТМО, 197101 Санкт-Петербург, Россия [¶] e-mail: tigran@vartanyan.com

Поступила в редакцию 06.02.2019 г.

В окончательной редакции 06.02.2019 г. Принята к публикации 15.03.2019 г.

> Впервые экспериментально и теоретически исследованы магнитоиндуцированные (MI) переходы D₂линии атома ³⁹К во внешнем магнитном поле 10–600 G с использованием циркулярно поляризованных излучениий σ^+ и σ^- . По правилам отбора в нулевом магнитном поле переходы между подуровнями нижних и верхних уровней сверхтонкой структуры с $F_e - F_g = \Delta F = \pm 2$ запрещены, в то время как в магнитном поле происходит гигантское возрастание их вероятностей. Для МІ-переходов $F_g = 1 \rightarrow F_e = 3$ ($\Delta F = +2$) наибольшая вероятность достигается при использовании σ^+ -излучения, а для $F_g = 2 \rightarrow F_e = 0$ наибольшая вероятность достигается при использовании σ^- -излучения. Для спектрального разделения атомных переходов использовался процесс селективного отражения лазерного излучения от наноячейки, заполненной парами атомов калия, что позволило исследовать поведение МІ-переходов. Эксперимент хорошо согласуется с теорией.

Ключевые слова: магнитоиндуцированные переходы, сверхтонкая структура, D₂-линия ³⁹К, наноячейка.

DOI: 10.21883/OS.2019.09.48189.98-19

1. Введение

В последние годы большой интерес вызывают атомные переходы щелочных металлов (Cs, Rb, K, Na) между нижними (F_g) и верхними (F_e) уровнями сверхтонкой структуры, для которых выполняется условия $F_e - F_g = \Delta F = \pm 2$, где полный момент атома $\mathbf{F} = \mathbf{J} + \mathbf{I}$ (\mathbf{J} — полный угловой момента валентного электрона, \mathbf{I} — угловой момент ядра). По правилам отбора, справедливым в нулевом магнитном поле, разрешены переходы, для которых $F_e - F_g = \Delta F = 0, \pm 1$. Однако в магнитных полях, как правило, происходит гигантское возрастание вероятностей переходов с $\Delta F = \pm 2$. Поэтому такие переходы названы магнитоиндуцированными (MI) переходами [1–6]. Повышенный интерес к МI-переходам обусловлен рядом факторов.

1. Вероятности МІ-переходов в интервале 50–1000 G могут значительно превосходить вероятности "обычных" атомных переходов. Так, при магнитных полях ~ 1000 G вероятности семи переходов D₂-линии атомов цезия $F_g = 3 \rightarrow F_e = 5$ для излучения с круговой поляризацией σ^+ (левый круг) сильно возрастают, при этом вероятность одного из них (переход $F_g = 3$, $m_F = -3 \rightarrow F_e = 5$, $m_F = -2$) является второй по величине среди всех 54 атомных переходов D₂-линии.

2. Длины волн МІ-переходов находятся в оптической области спектра, где доступны лазеры с хорошими параметрами.

3. При использовании спектроскопических ячеек, содержаших пары металлов с толщиной столба $\sim 1\,\mu$ m, могут быть использованы доступные сильные постоянные магниты. Вследствие малой толщины столба паров магнитное поле в нем оказывается практически однородным. Величину прикладываемого магнитного поля можно изменять, варьируя расстояние между магнитом и ячейкой.

В работах [5,6] было установлено следующее общее правило: вероятности (интенсивности) МІ-переходов с $\Delta F = +2$ максимальны (а также максимально число регистрируемых МІ-переходов) при использовании σ^+ излучениия, в то время как интенсивности МІ-переходов с $\Delta F = -2$ максимальны (а также максимально их число) при использовании σ^- -излучениия. Для некоторых МІ-переходов различие в интенсивности при использовании σ^+ - и σ^- -излучениий может достигать нескольких порядков. Отметим, что МІ-переходы могут быть использованы для решения всех тех задачах, для решения которых используются обычные атомные переходы. По ряду причин особенно привлекательным может быть применение МІ-переходов для исследования процесса электромагнитно индуцированной прозрачности (ЭИП) в сильных магнитных полях [7,8]. Во-первых, поскольку вероятность МІ-перехода может существенно превосходить вероятность "обычного" атомного перехода, его настройка на частоту "связывающего" или пробного лазеров в Л-системе позволяет снизить требования

Рис. 1. (*a*) Диаграмма уровней и переходов для атомов 39 К, D₂-линии, переходы $4S_{1/2}-4P_{3/2}$ с учетом сверхтонкого расшепления нижних и верхних уровней при использовании излучения с круговой поляризацией σ^+ , номера МІ-переходов *I-3* показаны в кружках. (*b*) Диаграмма уровней и переходов при использовании излучения с круговой поляризацией σ^- , номер МІ-перехода *4* показан в кружке.

к интенсивности соответствующего лазера. Во-вторых, в сильных магнитных полях наряду с существенным увеличением вероятности МІ-перехода происходит его значительный частотный сдвиг относительно начального положения. Это обстоятельство может быть использовано для формирования смещенного частотного репера и стабилизации частоты лазера на сильно смещенной частоте [9].

2. Расчетные кривые для МІ-переходов

В настоящей работе экспериментально и теоретически исследовано поведение МІ-переходов D₂-линии калия в двух группах: 1) $F_g = 1 \rightarrow F_e = 3$, $\Delta F = +2$ при использовании σ^+ -излучения (соответствующая диаграмма переходов приведена на рис. 1, *a*) и 2) $F_g = 2 \rightarrow F_e = 0$, $\Delta F = -2$ при использовании σ^- излучения (соответствующая диаграмме переходов приведена на рис. 1, *b*). В работе [10] для количественно-

го определения силы взаимодействия атома с магнитным полем была введена величина $B_0 = A_{\rm hfs}/\mu_{\rm B}$, где Ahfs — магнитная дипольная константа для основного уровня атома, $\mu_{\rm B}$ — магнетон Бора. Для атома ³⁹К величина $B_0({}^{39}\mathrm{K}) = 165\,\mathrm{G}$, а для атома ${}^{87}\mathrm{Rb}$ величина $B_0(^{87}{
m Rb}) = 2.4\,{
m kG}.$ В сильных магнитных полях, когда $B \gg B_0$ [10–13], имеет место разрыв связи полного углового момента электрона J и углового момента ядра I. В этом случае поведение атомных переходов определяется проекциями m_I и m_I . Поскольку $B_0(^{39}\text{K})$ значительно меньше $B_0(^{87}\text{Rb})$, разрыв связи для ^{39}K происходит при значительно меньших магнитных полях. По этой причине в случае использования атомов ³⁹К такие важные особенности поведения атомных переходов, как существенное изменение их вероятностей с увеличением индукции магнитного поля В, могут быть легко получены в магнитных полях, меньших в 15 раз. Как показано ниже, максимальные вероятности МІ-переходов достигаются при магнитных полях $B \sim 0.3B_0$, что является преимуществом использования атомов ³⁹К для исследования описываемых процессов. Отметим, что в формировании МІ-переходов D₂-линии атомов ⁸⁷Rb участвуют нижние и верхние атомные уровни $(5S_{1/2}-5P_{3/2}, \Delta F = \pm 2)$, аналогичные тем, которые участвуют в соответствующих переходах в атомах ³⁹К [4,6]. Поэтому приведенные ниже особенности МІпереходов для ³⁹К верны и для ⁸⁷Rb, однако при значительно больших магнитых полях $B \sim 15B_0$ (³⁹K).

Другим преимуществом атома 39 К для исследования МІ-переходов является малое число атомных переходов в спектре. В случае естественной смеси изотопов Rb (87 Rb и 85 Rb) спектры перекрываются, что усложняет исследование МІ-переходов.

На рис. 1 номера 1-3 и 4 МІ-переходов атомов 39 К показаны в кружках. Приведены только те атомные переходы, которые регистрируются в сильных магнитных полях, когда $B \ge B_0(^{39}\text{K})$. Теоретическая модель, описывающая изменение вероятностей и частотного положения атомных переходов в магнитном поле, использующая матрицу гамильтониана с учетом всех переходов внутри сверхтонкой структуры атомной линии, подробно изложена в работах [1,2,14,15]. Зависимость вероятности МІ-переходов 1-3 (рис. 1, *a*, номера в кружках) от индукции магнитного поля показана на рис. 2, а. Видно, что вероятность МІ-перехода 3 (номер в кружке) в интервале магнитных полей 20-150 G оказывается наибольшей среди всех атомных переходов с нижнего уровня $F_g = 1$. И в интервале $150-300 \,\text{G}$ она остается достаточно большой для уверенной регистрации и использования этого перехода. Отметим также переход $F_g = 2, m_F = 2 \rightarrow F_e = 3, m_F = 3$ под номером 8. При использовании излучения с поляризацией σ^+ это единственный переход, вероятность которого не меняется при изменении магнитого поля. Это — "направляющий" атомный переход GT (guiding transition, GT) [16]. GTпереход имеет наибольшую вероятность в своей группе, к которой стремятся вероятности всех других атомных переходов в той же группе при $B \gg B_0$. Значение частотного наклона этого GT-перехода (т.е. значение сдвига частоты перехода при изменении индукции магнитного поля на 1 G) составляет s = +1.4 MHz/G. К этому значению стремятся частотные наклоны всех атомных переходов в его группе также при $B \gg B_0$ [16]. Такое поведение GT-перехода объясняется следующим образом. Возмущение, индуцированное внешним магнитым полем, связывает только те магнитные подуровни, для которых $\Delta m_F = 0$, также для переходов выполняются правила отбора $\Delta L = 0, \Delta J = 0, \Delta F = \pm 1$ [1,2,14,15]. Для модификации вероятности атомного перехода необходимо, чтобы хотя бы для одного магнитного подуровня *m_F* этого перехода (нижнего или верхнего) имело место "перемешивание" с магнитным подуровнем другого перехода. Как видно из рис. 1, b, для перехода с номером 8 магнитных подуровней, для которых $\Delta m_F = 0$, нет, поэтому он имеет постоянную вероятность и постоянный частотный наклон во всем интервале магнитных полей. Частотные сдвиги МІ-переходов 1-3 (номера в кружках) от индукции магнитного поля показаны на рис. 2, b. Видно, что эти МІ-переходы находятся на высокочастотном крыле спектра и не имеют частотных пересечений с другими атомными переходами, что удобно для их исследования и применений.

Зависимость вероятности МІ-перехода 4 (номер в кружке) от индукции магнитного поля показана на рис. 3, *а*. Видно, что в интервале 10–200 G вероятность достаточна для его регистрации и практического применения. При использовании излучения с поляризацией σ^- есть еще один GT-переход $F_g = 2$, $m_F = -2 \rightarrow F_e = 3$, $m_F = -3$ (под номером 4'), вероятность которого не меняется при изменении магнитного поля. Частотный сдвиг МІ-перехода с номером 4 (номер в кружке) от индукции магнитного поля показан на рис. 3, *b*. Видно, что этот МІ-переход находится на низкочастотном крыле спектра и не имеет частотных пересечений с другими атомными переходами, что удобно для его исследования и применения.

3. Эксперимент

3.1. Экспериментальная установка

На рис. 4 приведена экспериментальная схема. Использовали излучение диодного лазера с внешним резонатором (обозначение на рисунке ECDL, extended cavity diode laser) с $\lambda = 767$ nm и шириной линии ~ 1 MHz для исследования процесса селективного отражения (SR, selective reflecton) от наноячейки, заполненной калием. Фотография наноячейки, заполненной естественной смесью изотопов калия (93.25% изотопа ³⁹K, 0.01% изотопа ⁴⁰K и 6.7% изотопа ⁴¹K), приведена на верхней левой вставке рис. 4. На фотографии видны интерференционные полосы, которые образуются при отражении света от внутренних поверхностей окон наноячейки. Детали конструкции наноячейки приведены в работах [17,18].

Рис. 2. Для σ^+ - излучения: (*a*) зависимость вероятностей МІ-переходов 1-3 (номера в кружках), переходов 1-4 и 5-8 от индукции магнитного поля, GT-переход под номером 8; (*b*) зависимость сдвигов частоты МІ-переходов 1-3 (номера в кружках), переходов 1-4 и 5-8 от индукции магнитного поля.

В эксперименте температура отростка наноячейки с калием составляла 160°С, что обеспечивало концентрацию атомов $N \sim 10^{13}$ cm⁻³. Для получения лазерного излучения с круговой поляризацией σ^+ или σ^- использовалась четвертьволновая пластина QP. Для формирования частотного репера (Ref.) часть лазерного излучения направлялась на дополнительную заполненную калием сапфировую ячейку, длина которой составляла ~ 1 cm. В этой ячейке формировался спектр насыщенного поглощения SA (SA, saturation absorption) [19,20] при температуре 50°С. Излучения регистрировались фотодиодами 3, сигналы с которых усиливались и подавались на цифровой осциллограф Siglent 4.

Особенности процесса SR для формирования спектрально узких атомных линий с использованием наноячейки детально изложены в работах [14,21,22]. На наноячейку направляется лазерное излучение, а SRизлучение распространяется назад, формируясь границей окна наноячейки и паров атомов. Конфигурация SR приведена на верхней правой вставке на рис. 4. Для селекции сигнала SR использовался интерференционный фильтр IF с центральной длиной волны 767 nm с шириной пропускания 10 nm (на рис. 4 не показан). Для формирования пучка диаметром 0.8 mm, равным поперечному размеру области $L \sim \lambda/2$, использовалась диафрагма. Спектр сигнала SR имеет дисперсионную форму и после его дифференцирования формируется спектр сигнала DSR с приблизительно гауссовой огибающей. Осциллограф Siglent позволяет в реальном времени (in situ) формировать под спектром сигнала SR его производную DSR. Как показали исследования, в результате SR-DSR имеет место сильное спектральное сужение (примерно в пятнадцать раз) формируемых атомных линий по сравнению с допплер-уширенной атомной линией, формируемой в ячейке сантиметровой длины при той же температуре. Наиболее удобная область наноячейки, используя которую реализуется такое сужение спектра, достаточно широка (300-380 nm) и на наноячейке отмечена овалом (рис. 4). Для формирования

Рис. 3. Для σ^- -излучениия: (*a*) зависимость вероятностей МІперехода 4 (номер в кружке), переходов 1'-4', 5'-8' и 9', 10' от индукции магнитного поля, GT-переход под номером 4'; (*b*) зависимость сдвигов частоты МІ-перехода 4 (номер в кружке), переходов 1'-4', 5'-8' и 9', 10' от индукции магнитного поля.

Рис. 4. Схема эксперимента: ECDL — непрерывный лазер, $\lambda = 767$ nm, FI — фарадеевский изолятор, 1 — наноячейка с калием, 2 — сильный постоянный магнит, 3 — фотодиоды ФД-24K, Ref. — узел для формирования частотного репера, 4 — осциллограф, вставка в левом верхнем углу — фотография наноячейки с калием, для SR используется область толщиной 300-380 nm, окруженная овалом. Вставка в правом верхнем углу — геометрия трех пучков, отраженных от наноячейки, включая пучок SR.

больших магнитных полей использовался откалиброванный с помощью магнитометра Teslameter HT201 сильный постоянный магнит 2 из сплава неодим-железобор, который помещался вблизи заднего окна наноячейки. Изменением расстояния до окна осуществлялось варьирование магнитного поля *B*.

3.2. Экспериментальные результаты и обсуждения

3.2.1. МІ-переходы с $\Delta F = +2$ при использова*нии* σ^+ *-излучения* На рис. 5 верхняя кривая показывает экспериментальный спектр сигнала DSR при использовании σ^+ -излучениия. Приложено продольное магнитное поле $B = 230 \,\text{G}$, мошность лазера 0.1 mW, температура отростка 160°С. Спектр включает МІпереходы 1-3 (номера в кружках) и атомные переходы 1-4 и 5-8 (GT-переход под номером 8 в спектре имеет наименьшую частоту). Нумерация переходов показана на рис. 1, а. Как видно, все атомные переходы спектрально разрешены (за исключением переходов 4 и 5, частотное расстояние между которыми мало) благодаря малой ширине атомной линии ~ 60 MHz. Допплеровская ширина атомного перехода при температуре 160°C порядка 900 MHz, следовательно, имеет место 15-кратное сужение. Большее сужение обеспечивает лишь метод насыщенного поглощения SA, однако в этом случае в спектре формируются также перекрестные резонансы C-O (C-O, cross-over), которые также расщепляются в магнитном поле на большое число резонансов [23], что делает регистрируемый спектр предельно сложным для идентификации нужных атомных переходов. Нижняя кривая на рис. 5 показывает расчетный спектр сигнала DSR при использовании σ^+ -излучения. Видно, что наблюдается хорошее согласие эксперимента и теории. На рис. 2, а видно, что максимальная вероятность МІпереходов 1-3 (номера в кружках) достигается при $B = 50 \, \text{G}$, однако при таких малых магнитных полях эти МІ-переходы и переходы 1-4 спектрально перекрываются (рис. 2, b). Отметим, что при использовании σ^- -излучения вероятности МІ-переходов 1-3 сильно уменьшаются, и они практически не регистрируются (для пояснения см. рис. 7 ниже). Таким образом, для МІ-переходов 1-3 (номера в кружках) наблюдается ярко выраженный магнитоиндуцированный циркулярный дихроизм (MCD) (MCD, magnetically-induced circular dichroism).

В сильных магнитных полях при $B \gg B_0$ в спектре остаются только восемь атомных переходов с номерами 1-8 [24].

3.2.2. МІ-переход с $\Delta F = -2$ при использовании σ -излучениия. Рассмотрим атомный переход $F_g = 2 \rightarrow F_e = 0, \Delta F = -2$ при использовании σ^- -излучениия (рис. 1, b). На рис. 6 верхняя кривая показывает экспериментальный спектр сигнала DSR при использовании σ^- -излучениия. Приложено продольное магнитное поле B = 220 G, мощность лазера 0.1 mW, температура отростка 160°C. Спектр включает МІ-переход под номером 4 (номер в кружке) и атомные переходы 1'-4', 5'-8' и 9', 10' (GT-переход под номером 4'). Нумерация переходы (за исключением переходов 4', 5' и 6', частотное расстояние между которыми мало) спектрально разрешены благодаря малой ширине атомной линии, ~ 60 MHz. На рис. 6 нижняя кривая

Рис. 5. B = 230 G, верхняя кривая — экспериментальный спектр сигнала DSR при использовании σ^+ -излучения, спектр содержит МІ-переходы 1-3 (номера в кружках), атомные переходы 1-4 и 5-8, нижняя кривая — расчетный спектр сигнала DSR, спектральная ширина атомных линий ~ 60 MHz, МІ-переходы 1-3 (номера в кружках) при σ^- -излучении практически не регистрируются.

Рис. 6. B = 220 G, верхняя кривая — экспериментальный спектр сигнала DSR при использовании σ^{-} -излучениия, спектр содержит МІ-переход 4 (номер в кружке), переходы 1'-4', 5'-8' и 9', 10'; нижняя кривая — расчетный спектр сигнала DSR. Переходы 4', 5' и 6' по частоте перекрываются. МІ-переход при σ^{+} -излучении не регистрируется.

Рис. 7. Верхняя кривая — зависимость C_{MCD} от индукции *В* для двух самых сильных МІ-переходов: при σ^+ -излучении — переход 3 (номер в кружке), при σ^- -излучении — переход 1' (номер в кружке), показаны на правой вставке; нижняя кривая — зависимость C_{MCD} от индукции *В* для двух переходов: при σ^+ -излучении переход 4' (номер в кружке), при σ^- излучении переход 4' (номер в кружке), при σ^- излучении переход 4 (номер в кружке), показаны на левой вставке, эффект MCD для переходов с $\Delta F = -2$ выражен значительно сильнее.

показывает расчетный спектр сигнала DSR при σ^{-} излучении. Как видно, наблюдается хорошее согласие эксперимента и теории. На рис. 3, *а* видно, что максимальная вероятность МІ-перехода под номером *4* (номер в кружке) достигается при B = 15 G, однако при таких малых магнитных полях этот МІ-переход и другие переходы спектрально перекрываются (рис. 3, *b*). Отметим, что при использовании σ^{+} -излучениия вероятность МІ-

перехода очень сильно уменьшается и при $B > 15 \,\mathrm{G}$ практически нулевая (рис. 7). Таким образом, для МІперехода под номером 4 (номер в кружке) наблюдается более ярко выраженный MCD.

В сильных магнитных полях при $B \gg B_0$ в спектре остаются только восемь атомных переходов с номерами 1'-8' [24].

Для количественного описания MCD введем коэффициент $C_{\text{MCD}} = (I_{\sigma^+} - I_{\sigma^-})/(I_{\sigma_+} + I_{\sigma^-})$, где I_{σ^+} и I_{σ^-} интенсивности переходов для σ^+ - и σ^- -излучений соответственно. Нетрудно видеть, что если $C_{\rm MCD} > 0$ $(C_{\rm MCD} < 0)$, большая интенсивность линии перехода достигается при σ^+ -излучении (при σ^- -излучении). В случае $C_{\text{MCD}} = 0$ интенсивность атомного перехода одинакова для σ^+ - и σ^- -излучений. На рис. 7 нижняя кривая показывает зависимость коэффициент С_{МСD} от индукции магнитного поля для двух переходов $F_g = 2 \rightarrow F_e = 0$, для излучения σ^+ это переход под номером 4' в кружке и для излучения σ^- -переход под номером 4 в кружке (показаны на левой вставке). Видно, что при $B > 15 \,\text{G}$ коэффициент $C_{\text{MCD}} = -1$, т.е. интенсивность МІ-перехода для σ^- -излучения значительно больше (как показывают расчеты, отличие может достигать многих порядков), чем для σ^+ -излучения, следовательно, только σ^- -излучение формирует МІ-переход. На рис. 7 верхняя кривая показывает зависимость коэффициента С_{МСD} от индукции магнитного поля для двух самых сильных МІ-переходов $F_g = 1 \rightarrow F_e = 3$: для σ^+ -излучения это переход под номером 3 (номер в кружке), а для σ^{-} излучения это переход под номером 1' (номер в кружке) (показаны на правой вставке). Видно, что уже при $B > 25 \,\mathrm{G}$ при σ^+ -излучении интенсивность перехода под номером 3 (номер в кружке) больше, чем интенсивность перехода l' (номер в кружке) при σ^- -излучении, достигая своей максимальной величины +0.6 (т.е. интенсивность МІ-перехода для σ^+ -излучения в 4 раза больше). Следовательно, MCD для переходов с $\Delta F = -2$ выражен значительно сильнее, чем для переходов с $\Delta F = +2$.

Заключение

Приведены результаты экспериментального и теоретического исследования МІ-переходов $F_e - F_g = \Delta F = \pm 2$ атома ³⁹K, D₂-линии между нижними и верхними уровнями сверхтонкой структуры во внешнем магнитном поле 10–600 G с использованием циркулярно поляризованных σ^+ - и σ^- -излучениий. Для экспериментального исследования МІ-переходов использовался процесс SR с использованием заполненной калием наноячейки с толщиной ~ 340 nm. Используемый осциллограф Siglent позволяет в реальном времени формировать под спектром SR его производную (DSR), что позволило формировать узкие атомные переходы с шириной ~ 60 MHz и провести индивидуальные исследования МІпереходов.

Показано, что самые сильные МІ-переходы $F_g=1 \rightarrow F_e=3,~(\Delta F=+2)$ для атомов 39 К, D₂-линии в маг-

нитных полях 10-600 G, формируемые при σ^+ -излучениии, имеют вероятность в 4 раза большую, чем при σ^- -излучении. В случае перехода $F_g = 2 \rightarrow F_e = 0$, $(\Delta F = -2)$ МІ-переход регистрируется только при σ^{-} излучении. При магнитных полях $B \sim B_0(^{39}\text{K})$ вероятность МІ-перехода при σ^- -излучении может на много порядков превышать вероятность МІ-перехода при σ^+ излучениии. Это подтверждает ранее полученные результаты для МІ-переходов атомов Cs и Rb, состоящие в том, что максимальный MCD достигается для MIпереходов с $\Delta F = -2$. Для количественного описания регистрирумого MCD рассчитан коэффициент С_{МСD} для МІ-переходов атомов ³⁹К для широкого диапазона индукции магнитного поля. Показано, что МІ-переходы $F_g = 1 \rightarrow F_e = 3$ находятся на высокочастотном крыле спектра и не имеют частотных пересечений с другими атомными переходами, что удобно, к примеру, для формирования темного резонанса в магнитном поле в процессе ЭИП в парах атомов ³⁹К [25], или для стабилизации частоты лазера на сильно смещенной частоте в магнитном поле относительно его начального положения [9]. Приведенная теоретическая модель хорошо описывает эксперимент.

Финансирование работы

Авторы благодарят ГК МОН РА за финансовую поддержку, проект № 18Т-1С018.

Благодарности

Авторы благодарят А. Тонояна и Г. Ахумяна за полезные обсуждения.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- Tremblay P., Michaud A., Levesque M., Thériault S., Breton M., Beaubien J., Cyr N. // Phys. Rev. A. 1990. V. 42. P. 2766.
- [2] Александров Е.Б., Хвостенко Г.И., Чайка М.П. Интерференция атомных состояний. М.: Наука, 1991.
- [3] Sargsyan A., Tonoyan A., Hakhumyan G., Papoyan A., Mariotti E., Sarkisyan D. // Laser Phys. Lett. 2014. V. 11. P. 055701.
- [4] Klinger E., Sargsyan A., Tonoyan A., Hakhumyan G., Papoyan A., Leroy C., Sarkisyan D. // Eur. Phys. J. D. 2017. V. 71. P. 216.
- [5] Саргсян А., Тоноян А., Ахумян Г., Саркисян Д. // Письма в ЖЭТФ. 2017. Т. 106. С. 669.
- [6] Tonoyan A., Sargsyan A., Klinger E., Hakhumyan G., Leroy C., Auzinsh M., Papoyan A., Sarkisyan D. // Eur. Phys. Lett. 2018. V. 121. P. 53001.
- [7] Cheng H., Wang H.-M., Zhang S.-S., Xin P.-P., Luo J., Liu H.-P. // J. Phys. B. 2017. V. 50. P. 095401.

- [8] Whiting D.J., Keaveney J., Adams Ch.S., Hughes I.G. // Phys. Rev. A. 2016. V. 93. P. 043854.
- [9] Sargsyan A., Tonoyan A., Mirzoyan R., Sarkisyan D., Wojciechowski A., Gawlik W. // Opt. Lett. 2014. V. 39. P. 2270.
- [10] Olsen B.A., Patton B., Jau Y.Y., Happer W. // Phys. Rev. A. 2011. V. 84. P. 063410.
- [11] Sargsyan A., Hakhumyan G., Leroy C., Pashayan-Leroy Y., Papoyan A., Sarkisyan D. // Opt. Lett. 2012. V. 37. P. 1379.
- [12] Weller L., Kleinbach K.S., Zentile M.A., Knappe S., Adams C.S., Hughes I.G. // J. Phys. B. 2012. V. 45. P. 215005.
- [13] Саргсян А., Амирян А., Вартанян Т.А., Саркисян Д. // Опт. и спектр. 2016. Т. 121. С. 848.
- [14] Sargsyan A., Klinger E., Hakhumyan G., Tonoyan A., Papoyan A., Leroy C., Sarkisyan D. // JOSA B. 2017. V. 34. P. 776.
- [15] Auzinsh M., Budker D., Rochester S.M. Optically Polarized Atoms: Understanding Light-Atom Interactions. Oxford University Press, 2010.
- [16] Саргсян А., Ахумян Г., Папоян А., Саркисян Д. // Письма в ЖЭТФ. 2015. Т. 101. С. 330.
- [17] Sargsyan A., Tonoyan A., Hakhumyan G., Leroy C., Pashayan-Leroy Y., Sarkisyan D. // Eur. Phys. Lett. 2015.
 V. 110. P. 23001.
- [18] Keaveney J., Hughes I.G., Sargsyan A., Sarkisyan D., Adams C.S. // Phys. Rev. Lett. 2012. V. 109. P. 233001.
- [19] *Demtröder W.* Laser Spectroscopy: Basic Concepts and Instrumentation. Springer, 2004.
- [20] Bloch D., Ducloy M., Senkov N., Velichansky V., Yudin V. // Las. Phys. 1996. V. 6. P. 670.
- [21] Vartanyan T.A., Lin D.L. // Phys. Rev. A. 1995. V. 51. P. 1959.
- [22] Саргсян А., Клингер Э., Пашаян-Леруа Е., Леруа К., Папоян А., Саркисян Д. // Письма в ЖЭТФ. 2016. Т. 104. С. 222.
- [23] Zielinska J.A., Beduini F.A., Godbout N., Mitchell M.W. // Opt. Lett. 2012. V. 37. P. 524.
- [24] Sargsyan A., Klinger E., Tonoyan A. et al. // J. Phys. B. 2018.
 V. 51. P. 145001.
- [25] Саргсян А., Амирян А., Леруа К., Вартанян Т.А., Саркисян Д. // Опт. и спектр. 2017. Т. 123. С. 124.